

ОТДѢЛЪ II.

1. КРИТИКА

Ferdinand Chalandon. Les Comnènes. Études sur l'Empire Byzantin au XIe et au XIIe siècles. II. Jean II Comnène (1118—1143) et Manuel I Comnène (1143—1180). Paris. Librairie A. Picard et Fils. 1912, LXIII+709 стр. 8°.

Авторъ настоящаго труда, французскій ученый Фердинандъ Шаландонъ (F. Chalandon), является продолжателемъ трудовъ по византійской исторіи французскаго академика Густава Шлумбержэ (G. Schlumberger), доведшаго описаніе событій до 1057 года, т. е. до вступленія на престолъ Исаака Комнина. Въ предисловіяхъ ко всѣмъ тремъ томамъ своей извѣстной „Византійской Эпопеи“ (L'Épopée Byzantine) г. Шлумбержэ заявляетъ, что, окончивъ намѣченную работу, онъ передастъ перо будущему историку эпохи Комниновъ, котораго онъ и находитъ въ г. Шаландонѣ. Послѣдній завоевалъ уже себѣ почетную извѣстность своими предыдущими трудами, а именно: монографіей объ Алексѣѣ Комнинѣ (1081—1118), въ первыхъ двухъ главахъ которой дается краткое описаніе событій за время съ 1057 по 1081 годъ, и двухтомной фундаментальной „Исторіей норманнскаго владычества въ Италіи и Сициліи“ (1907).

Теперь мы имѣемъ передъ нами большой томъ въ 709 страницъ, посвященный исторіи двухъ царствованій, Іоанна II Комнина (1118—1143) и Мануила I Комнина (1143—1180), эпохъ, когда Византія играла столь важную роль въ Европейской политикѣ, особенно благодаря крестовымъ походамъ. Автору пришлось побороть большія трудности при написаніи своего труда. Время выше названныхъ императоровъ — Комниновъ особенно бѣдно современными источниками. Два главныхъ греческихъ источника, Киннамъ и Никита Акоминатъ Хоніатъ, не являются въ полномъ смыслѣ слова современными источниками для нашего періода, особенно для времени Іоанна II, такъ какъ первый родился послѣ 1143 года, а второй въ половинѣ XII вѣка. Наши свѣдѣнія пополняются западными писателями и хронистами, источниками

восточными, армянскими, сирійскими, арабскими, текстами законодательными, дипломатическими документами, произведеніями поэтическими и т. д. Изученію источниковъ даннаго періода г. Шаландонъ посвятилъ введеніе своего труда (с. VII—LI; на с. LIII—LXIII приведена прекрасно составленная библиографія его источниковъ и пособій). Введеніе это составлено очень тщательно и полно. Въ отдѣлѣ о Никитѣ Акоминатѣ я бы упомянулъ монографію О. И. Успенскаго „Византійскій писатель Никита Акоминатъ изъ Хонъ“ (С.-Петербургъ, 1874), а на с. XLII, въ прим. 2, я указалъ бы на русскій переводъ армянскаго историка Вардана („Всеобщая Исторія Вардана Великаго“. Перевелъ И. Эминъ. Москва, 1861 [съ примѣчаніями и приложеніями]). На с. XLIV арабскій писатель Сибт-Ибн-ал-Джаузи, очевидно, вслѣдствіе корректурной ошибки, названъ Djenzi вмѣсто Djeuzi ¹⁾.

Почти вся книга сплошь (с. 1—608) посвящена подробнѣйшему изложенію внѣшнихъ событій; и только послѣдняя XXII-я глава (с. 609—663) занимается вопросомъ объ управленіи, а именно о положеніи арміи и флота, о финансовомъ и судебномъ управленіи, о церковныхъ дѣлахъ. Поэтому, съ точки зрѣнія внутренней исторіи Византіи за время Іоанна и Мануила Комниновъ, читатель остается нѣсколько неудовлетвореннымъ, особенно въ виду внѣшняго, описательнаго характера и самой XXII-й главы. Но съ другой стороны, неудобно, а иногда и невозможно бываетъ въ книгѣ, занимающейся однимъ или двумя царствованіями, давать изслѣдованіе внутренней жизни той или другой страны. Послѣднее можетъ имѣть мѣсто тогда, когда охвачена уже нѣкоторая болѣе обширная эпоха. Это понимаетъ, очевидно, и г. Шаландонъ, который, собираясь въ третьемъ томѣ дать исторію двухъ послѣднихъ Комниновъ и Ангеловъ до взятія Константинополя латинянами въ 1204 году, послѣ этого хочетъ попытаться дать, въ менѣе сухой формѣ, „Исторію византійской цивилизаціи въ XII вѣкѣ“ (Avant-propos).

Внѣшняя политика обоихъ Комниновъ разработана авторомъ очень добросовѣстно и подробно. На ея фонѣ вырисовываются отличныя другъ отъ друга фигуры императоровъ: Іоаннъ — продолжатель политики своего отца Алексѣя Комнина, съ интересами, сосредоточенными преимущественно на Востокѣ, и съ малымъ интересомъ къ дѣламъ европейскимъ (см. с. 35—36), и полная противоположность Іоанну Мануилъ, императоръ западникъ, внѣшне блестящій рыцарь, съ „химическою мечтою возстановить единство имперіи“ (с. 607), просмотрѣвшій усиленіе турокъ въ Малой Азіи. Роковымъ была для Византіи эта склонность Мануила къ Западу. „Принимая всѣхъ иностранцевъ, говоритъ г. Шаландонъ, раздавая имъ въ чрезмѣрномъ количествѣ должности и

1) Въ самомъ текстѣ книги онъ называется правильно. См., напр., с. 40, п. 1.

мѣста, императоръ возбудилъ въ своихъ подданныхъ страшное раздраженіе, которое впослѣдствіи должно было выразиться кровавыми актами. Въ то же время, армія, составленная въ своей большой части изъ наемниковъ, ослабѣла... Въ годы послѣ смерти Мануила паденіе пойдетъ быстро впередъ: надо по справедливости сказать, что началось оно съ царствованія Мануила“ (с. 607—608).

Конечно, въ такой большой книгѣ можно найти и пропуски и ошибки¹⁾; но это нисколько не умалитъ выдающихся достоинствъ новаго капитальнаго труда г. Шаландона. Остается лишь пожелать, чтобы онъ довелъ до конца задуманную работу и обогатилъ византійскую науку „Исторіей византійской цивилизаціи въ XII вѣкѣ“.

А. Васильевъ.

W. S. George. The church of Saint Eirene at Constantinople. With an historical notice by **Alexander van Millingen** and an appendix on the monument of Porphyrios by **A. M. Woodward** and **A. J. B. Wace.** Published for the Byzantine Research and Publication Fund. Oxford, [1913], fol., XIV 87 p., 39 fig., XXIX pl., price 2 guineas net.

Весною 1909 г. В. С. Джорджъ взялъ на себя порученіе Византійскаго Общества въ Лондонѣ изслѣдовать св. Ирину, въ концѣ 1909 г. приступилъ къ работѣ и втеченіе пяти мѣсяцевъ измѣрялъ, фотографировалъ и зарисовывалъ памятникъ во всѣхъ подробностяхъ. Результаты своихъ трудовъ В. С. Дж. изложилъ въ книгѣ, заглавіе которой мы выписали. Авторъ въ предисловіи подчеркиваетъ, что онъ основывается исключительно на „the indications given by the building, as no previous accounts were consulted until-after the work on the building was completed“, и что задачу свою онъ видѣлъ только въ томъ, чтобы дать „a close record and analysis of a hitherto imperfectly known building. The influence of the building and its place in architectural history have not been the chief concern of the author, as it was thought that a greater service would be rendered by setting out fully and correctly the facts concerning this one building, than by attempting to institute an elaborate series of parallels“. Мы имѣемъ, значитъ, чисто техническую монографію, т. е. именно то, въ чемъ наша наука болѣе всего нуждается. Побольше такихъ монографій, и византійская археологія догонитъ наконецъ археологію классическую: вѣдь до сихъ поръ классики, привыкшіе въ архитектурныхъ чертежахъ къ идеальной точ-

1) См., напр., нѣкоторыя поправки и дополненія въ рецензіяхъ: у П. Безобразова въ Журн. Мин. Нар. Просв., июнь, 1913, с. 431 сл.; у J. В. Вугу въ Byzantinische Zeitschrift В. XXII (1913), S. 196.